

годъ КІЕВСКІЯ XLI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1902 года. № 5. 1 Марта.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены во священника: 17 февраля учитель Богуславскаго духовнаго училища Іоаннъ Кочубинскій къ церкви с. Луки, Таращанскаго уѣзда.

Опредѣлены на священническія мѣста: 4 февраля окончившій курсъ семинаріи Николай Гримальскій въ с. Крымки, Звенигородскаго уѣзда, 14 февраля безмѣстный священникъ Михаилъ Ольшанскій въ с. Степокъ, Таращанскаго уѣзда.

Перемѣщены: 4-го февраля священники Воскресенской церкви м. Брусилова, Радомысльскаго уѣзда Іоаннъ Руденко и с. Соболевки, Сквирскаго уѣзда Іоаннъ Погорѣловъ—одинъ на мѣсто другаго, 11 февраля священникъ с. Улашевки, Таращанскаго уѣзда Петръ Бутовичъ—въ с. Синяву, Васильковскаго уѣзда.

Уволенъ, согласно прошенію, за штатъ священникъ села Крымокъ, Звенигородскаго уѣзда Іероѳей Горянскій.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Березнягахъ, Каневскаго уѣзда, съ 14 октября, земли церковн. 36 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ м. п. 515 д.

— с. Нежиловичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 16 ноября, земли церковной 47 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 616 душъ.

— с. Каменномъ Бродѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 21 декабря, земли церковной 54 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1968 душъ.

— с. Великой Солтановкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 16 января, земли церковной 37 д., помѣщеніе есть прихожанъ муж. пола 570 душъ.

— с. Левковкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 27 января, земли церковной 37 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 435 душъ.

— с. Крачковѣ, Уманскаго уѣзда, съ 26 декабря, земли церковной 47 десят., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 743 души.

— с. Улашовкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 11 февраля, земли церковной 42 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 442 души.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Малинкахъ, Бердичевскаго у., съ 1 іюля.

При церкви деревни Черничекъ, Бердичевскаго уѣзда по Ук. Св. Синода.

— с. Педосахъ, Бердичевскаго у., съ 15 ноября.

— с. Рудой, Васильковскаго у, съ 4 января.

Въ с. Таращѣ, Каневскаго у., съ 17 октября.
— с. Костянцѣ, Каневскаго у., съ 12 февраля.
— с. Карашинѣ, Каневскаго у., съ 14 февраля.
— с. Малыхъ-Дмитровичахъ, Кіевскаго у., съ 18 іюля.
— с. Опачичахъ, Радомысльскаго у., съ 11 января.
— с. Новыхъ Шепеличахъ, Радомысльскаго у., съ 9 окт.
— с. Толстомъ Лѣсѣ, Радомысльскаго уѣзда, съ 9 октября.
— с. Черевачѣ, Радомысльскаго у. съ 17 декабря.
— с. Великихъ Ерчикахъ, Сквирскаго уѣзда.
— с. Небелевкѣ, Уманскаго у., 2 псаломщическое мѣсто, съ 28 ноября.
— с. Текучей, Уманскаго у., съ 4 февраля.
— с. Михайловкѣ, Черкасскаго у., съ 30 января.
— с. Подорожнемъ, Чигиринскаго уѣзда, 2-е псаломщическое мѣсто съ 25 августа.
— с. Худолѣевкѣ, Чигиринскаго у., съ 15 октября.
— с. Пивняхъ, Васильковскаго уѣзда.

Резолюціями Его Высокопреосвященства отъ 31 января за №№ 326 и 327 удостоены награжденія—слѣдующія священнослужители епархіи.

1) *Скуфіею*: *Бердичевскаго уѣзда*, священники села Саражинецъ Константинъ Павловичъ, с. Жидовецъ Маркъ Мужаловскій, с. Котюжинецъ Логгинъ Цикаловскій, с. Варшицы Николай Смирновъ, с. Марковецъ Григорій Захарьевичъ и с. Волосскихъ Мехеринецъ Павелъ Кисилевичъ.

Васильковскаго уѣзда с. Малой Половецкой Димитрій Топачевскій.

Каневскаго уѣзда с. Пшеничниковъ Димитрій Боголюбовъ и с. Мисайловки Василій Лузановъ.

Кіевскаго уѣзда м. Триполья Николай Малѣвичъ, села Халепья Петръ Бѣлевичъ, с. Долины Платонъ Доманицкій и с. Юзефовки Іоаннъ Левитскій.

Липовецкаго уѣзда с. Старыхъ Монастырищъ Николай Купріевичъ, с. Александровки Георгій Коцюбинскій и Предмѣстья г. Липовца „Гайсинъ" Павелъ Гребенетскій.

Радомыслъскаго уѣзда—с. Кухарей Григорій Ильичъ, м. Коростышева Николай Ганицкій и с. Пенязевичъ Леонидъ Загоровскій.

Сквирскаго уѣзда—с. Самгородка Антоній Балицкій и с. Койловки Іоаннъ Березовскій.

Таращанскаго уѣзда—с. Тайницы Константинъ Мизерницкій и с. Сабадаша Вячеславъ Киселевичъ.

Уманскаго уѣзда—с. Онуфріевки Николай Волошкевичъ и с. Павловки Меркурій Петрушевскій.

Черкасскаго уѣзда—с. Гречковки Ѳеодоръ Терлецкій с. Сердюковки Ѳома Павловскій, с. Дахновки Іоанъ Штангеевъ, с. Калиновой Симеонъ Соколовскій и с. Надточаевки Василій Вироцкій.

Чигиринскаго уѣзда—с. Лебедена Іоаннъ Гребеновскій и священникъ Кіево-Кирилловскихъ Богоугодныхъ заведеній Александръ Скугоръ-Скварскій.

2) *Набедренникомъ*: Кіево-Выдубецкаго Михайловскаго монастыря іеромонахъ Арсеній.

По г. Кіеву—Кіево-Юрковецкой Макаріевской церкви Михаилъ Алабовскій, Старо-Кіевской Іоанно-Златоустовской церкви Константинъ Корольковъ и Срѣтенской Климентъ Чемена.

Бердичевскаго уѣзда—с. Станиловки Аѳанасій Боряковскій и с. Степанокъ Стефанъ Загайкевичъ.

Васильковскаго уѣзда—с. Ковалевки Андрей Добровольскій, м. Фастова Лука Жолобовскій и с. Соколовки Іоаннъ Маляревскій.

Звенигородскаго уѣзда—съ Неморожа Михаилъ Филиповичъ, с. Кисилевки Алексѣй Горохолинскій.

Каневскаго уѣзда—с. Бобрицы Эрастъ Желудь, с. Бровахъ Петръ Крупскій, с. Бороданей Іоаннъ Дурдуковскій и с. Карапишей Василій Клеоповъ.

Кіевскаго уѣзда—с. Мостищъ Ѳеофилактъ Мировичъ, с. Лубянки Тихонъ Добрянскій, с. Демидова Стефанъ Залуцкій, с. Шпитекъ Петръ Коломацкій, с. Крюковщины Инокентій Мельниковъ и с. Гатнаго Іоаннъ Базилевичъ.

Липовецкаго уѣзда—с. Немепки Ѳеофанъ Григоровичъ и м. Цебулева Самуилъ Левитскій.

Гадомыслъскаго уѣзда—с. Новыхъ Шепеличъ Александръ Самойловичъ.

Таращанскаго уѣзда—с. Черепина Кириллъ Бережницкій.

Уманскаго уѣзда—с. Текучей Іоаннъ Каковскій, г. Умани Константинъ Мацкевичъ, с. Поташи Николай Саковичъ, с. Дзенгелевки Симеонъ Петрушевскій и Уманскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и грамоты Николай Боравскій.

Черкасскаго уѣзда—г. Черкассъ училищной церкви Макарій Крамаренко, с. Цессарской-Слободы Димитрій Залѣсскій, с. Хацекъ Николай Лотоцкій, с. Головятина Николай Бѣляновскій.

Чигиринскаго уѣзда—с. Адамовки Константинъ Яковлевъ, с. Веселаго Кута Венедиктъ Шпаковскій, с. Болтышки Петръ Рожалинъ.

Кіевскій Епархіальный миссіонеръ Савва Потѣхинъ.

Отчетъ о занятіяхъ воспитанницъ VII-го класса въ теченіе 1900—1901-го учебнаго года.

Современныя условія церковно-приходской жизни все яснѣе и яснѣе указываютъ на необходимость болѣе, чѣмъ это было раньше, серьезной учебно-воспитательной подготовки для женщины духовнаго званія, являющейся въ этой жизни или въ качествѣ супруги пастыря церкви или въ качествѣ учительницы церковной школы, которая становится уже неразрывною частію современнаго православнаго прихода. Запросы современной приходской жизни таковы, что сельскому пастырю церкви одному, безъ надежнаго союзника и помощника, въ настоящее время едва-ли возможно ихъ удовлетворить надлежащимъ образомъ. Просвѣтительное движеніе, все болѣе и болѣе усиливающееся въ средѣ народа, настойчиво требуетъ дѣятельнаго и руководственнаго въ немъ участія и сельской матушки, вліянію которой болѣе, чѣмъ ея супругу, открытъ доступъ въ женскую среду населенія. Разнаго рода сектантскія движенія, въ народѣ замѣчаемыя, нерѣдко усиливающіяся и въ значительной своей степени поддерживаемыя и укрѣпляемыя крестьянской женщиной, прямо требуютъ отъ сельской матушки самаго дѣятельнаго участія въ пастырскихъ трудахъ своего мужа. Выполненіе-же сельской матушкой возлагаемаго на нее развивающеюся жизнію народною долга, возможно только при условіи серьезнаго, болѣе или менѣе законченнаго образованія ея, при условіи возможно лучшаго воспитанія и укрѣпленія ея силъ въ періодъ учебный. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовная женская школа, воспитывающая своихъ ученицъ для жизни и полезной дѣятельности, полезной для блага личнаго и общественнаго, не можетъ безмолвно и безъ вниманія оставлять и такого явленія въ современной церковноприходской жизни, какъ, съ одной стороны, все болѣе и болѣе ощущаемая нужда въ хорошо подготовленныхъ учителяхъ и

учительницахъ церковныхъ школъ, такъ, съ другой,—и значительное обиліе учительницъ изъ учениць ея. Это явленіе повсемѣстное, но особенно оно рѣзко выдѣляется изъ ряда другихъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ школъ церковныхъ много, гдѣ и учительницъ изъ воспитанницъ женскихъ духовныхъ училищъ тоже очень много. Въ виду такихъ требованій жизни эти училища и сочли своимъ долгомъ дать, насколько это возможно для не спеціальнаго учебнаго заведенія, своимъ питомицамъ соотвѣтствующую подготовку и предпринять цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы сообщить имъ и необходимыя для учительства знанія и практическую подготовку для осуществленія этихъ знаній. Въ Кіевскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства съ этою цѣлію учреждены образцовыя, по типу одноклассныхъ церковно-приходскихъ, школы и сдѣланы были нѣкоторыя видоизмѣненія какъ въ распредѣленіи по годамъ курса однихъ предметовъ (напр. ариѳметики), такъ и въ болѣе серьезной постановкѣ обученія другимъ предметамъ (напр. церковному пѣнію). Такія мѣропріятія учебнаго начальства въ женскихъ училищахъ оказались несомнѣнно цѣлесообразными и весьма замѣтно и благопріятно отразились на дѣятельности учительницъ церковно-приходскихъ школъ, которыя стали все болѣе и болѣе завоевывать въ своей учительской дѣятельности симпатіи населенія и одобрительные отзывы руководителей церковно-школьной жизни въ епархіи. Но эти-же мѣропріятія съ очевидностію показали, что шестилѣтній курсъ обученія въ училищѣ недостаточенъ для вполнѣ серьезной подготовки будущихъ учительницъ къ ихъ дѣлу въ школѣ, что онъ, при практическихъ занятіяхъ въ школѣ воспитанницъ VI и V классовъ, является для нихъ обременительнымъ. Именно этими мѣропріятіями выяснилось, что по своему возрасту, слабости физической и, вообще, умственному развитію, воспитанницы указанныхъ классовъ могли вполнѣ сознательно усвоить теоретическія познанія по педагогикѣ и

дидактикѣ и практическія умѣнья ихъ прилагать къ дѣлу только при самомъ энергичномъ напряженіи всѣхъ ихъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ.

Имѣя это въ виду, а вмѣстѣ съ тѣмъ и то, что въ настоящее время вообще требуетъ отъ женщины духовнаго званія современная жизнь, что шестилѣтній курсъ обученія въ училищѣ не можетъ давать болѣе или менѣе полной законченности образованія учащимся въ немъ, а главное не могъ создавать цѣльности и серьезности міровоззрѣнія въ учащихся, Совѣтъ 2-го Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства вошелъ къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Кіевскому и Галицкому съ ходатайствомъ объ открытіи при училищѣ VII педагогическаго класса съ спеціально выработанными для него программами по тѣмъ предметамъ, которые признаны необходимыми для этого класса въ цѣляхъ удовлетворенія вышеуказанныхъ нуждъ. Въ составъ курса VII-го педагогическаго класса вошли:

1) Законъ Божій (1 недѣльный урокъ): методика Закона Божія, краткое изложеніе нравственнаго богословія и краткая исторія сектантства; 2) Церковно-Славянскій языкъ (1 урокъ): знакомство съ главнѣйшими этимологическими формами церковно-славянскаго языка и переводъ богослужебныхъ книгъ на русскій языкъ съ этимологическимъ разборомъ и указаніемъ главнѣйшихъ синтаксическихъ особенностей церковно-славянскаго языка; 3) Педагогика (2 урока): историческое развитіе идеи воспитанія и современное пониманіе педагогики, физическое и духовное (умственное, нравственное и религіозное); 4) Дидактика (2 урока); основныя начала дидактики, училищевѣдѣніе (личность учителя и ученика, школа, учебный курсъ, программы и дисциплина), разнаго рода практическія занятія въ начальной школѣ, школа, руководимая церковію, центръ умственной жизни села, школьныя и для народа библіотеки; 5) Методика—предметовъ церковно-приходской школы

(2 урока),—обученіе грамотѣ, родному языку, счисленію, письму; 6) Церковное пѣніе,—(1 урокъ) Методика пѣнія, краткая исторія мелодическаго и гармоническаго пѣнія на Руси, организація и управленіе церковнымъ хоромъ; 7) Словесность и Исторія литературы (1 урокъ),—теорія поэзіи и виды ея, общій характеръ новѣйшей литературы и главнѣйшіе представители новѣйшей русской литературы; 8) Русская Исторія, (1 урокъ),—новѣйшій періодъ (XIX стол.) отъ Императора Александра I до Александра Ш включительно и въ связи съ событіями на Западѣ; 9) Географія (1 урокъ), физическая географія (о сушѣ, водѣ, воздухѣ), методы преподаванія географіи; 10) Французскій языкъ (необязательно 1 урокъ). Такимъ образомъ на теоретическое изученіе всѣхъ вышеозначенныхъ предметовъ воспитанницами VII класса постановлено было удѣлять 12 недѣльныхъ уроковъ, кромѣ французскаго языка, музыки и кроя. Всѣ-же остальные часы должны быть посвящены практическимъ занятіямъ воспитанницъ въ образцовой школѣ. Занятія эти должны были состоять: а) въ составленіи конспектовъ уроковъ, даваемыхъ въ школѣ по всѣмъ ея предметамъ преподаванія, б) въ преподаваніи школьныхъ предметовъ во всѣхъ трехъ группахъ школы, в) въ дежурствѣ въ школѣ (три дня безъ перерыва) и г) въ присутствованіи въ школѣ цѣлымъ классомъ и отдѣльными группами. Для наилучшаго достиженія намѣченныхъ для VII класса цѣлей признано было необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе на письменныя работы воспитанницъ, на методы преподаванія вышеозначенныхъ предметовъ и на способы усвоенія воспитанницами сообщаемыхъ имъ знаній. Что-же касается воспитательной стороны въ организаціи VII класса, то по проэкту устанавливалась въ этомъ отношеніи самая точная и строгая система, имѣющая въ виду выработать въ воспитанницахъ вполнѣ сознательное, разумное и опредѣленное отношеніе къ важнѣйшимъ сторонамъ человѣческой—част-

ной, общественной и церковной жизни; для этого—при классѣ учреждалась должность особой классной надзирательницы и пепиньерки, учреждался Совѣтъ изъ всѣхъ преподавателей VII класса, при чемъ одинъ изъ преподавателей,—именно преподаватель педагогики и дидактики, назначался руководителемъ занятій въ классѣ. Въ тѣхъ же цѣляхъ наилучшаго выполненія предначертанныхъ задачъ VII класса Совѣтъ училища имѣлъ принять всѣ мѣры къ обезпеченію класса всѣмъ необходимымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи. Чтоже касается средствъ содержанія VII класса, то они должны были составиться изъ тѣхъ взносовъ воспитанницъ, которые составляютъ главнѣйшій источникъ содержанія и всѣхъ остальныхъ классовъ, т. е. взносы за содержаніе, за право обученія,—каковыхъ взносовъ, предполагалось, будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы VII классъ не былъ какимъ-либо отягощеніемъ для училища. По окончаніи педагогическаго класса воспитанницы получаютъ особыя свидѣтельства, для полученія каковыхъ каждая воспитанница должна выдержать соотвѣтствующее испытаніе и дать пробные уроки въ трехъ группахъ образцовой школы по всѣмъ предметамъ школьнаго курса въ присутствіи Членовъ Совѣта.

Составленное на этихъ основаніяхъ „Положеніе о седьмомъ педагогическомъ классѣ при 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства" было утверждено Его Высокопреосвященствомъ 13 января 1900 года; программы, представленныя преподавателями, утверждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Епископомъ Чигиринскимъ, 19 апрѣля 1900 года, а въ сентябрѣ того же года VII педагогическій классъ Совѣтомъ училища былъ открытъ.

Въ теченіе отчетнаго 1900—1901 учебнаго года, занятія воспитанницъ VII класса, согласно положенію о VII классѣ, раздѣлялись, главнымъ образомъ, на теоретическія и практическія.

Первыя состояли въ усвоеніи преподаваемыхъ на урокахъ знаній по тѣмъ предметамъ, которые предусматриваются положеніемъ о VII классѣ. Преподаваніе этихъ предметовъ шло согласно выработаннымъ заранѣе преподавателями и утвержденнымъ Епархіальною властію программамъ. Въ теченіе учебнаго года, не смотря на новизну дѣла, программы были выполнены по всѣмъ предметамъ съ весьма замѣтнымъ успѣхомъ. Преподаватели VII класса, имѣя въ виду общія цѣли учрежденія при училищѣ VII-го класса, приложили все старанье и умѣнье, чтобы усвояемыя воспитанницами знанія отличались особенною ясностію, точностію, опредѣленностію какъ въ выводахъ, такъ и въ самомъ процессѣ усвоенія ихъ, чтобы эти знанія возможно прямѣе служили выработкѣ въ воспитанницахъ опредѣленнаго міровоззрѣнія, укрѣпленію въ нихъ искренняго стремленія къ истинному просвѣщенію ума и сердца чистымъ знаніемъ изъ области наукъ и усвоеніемъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, а равно таковаго-же искренняго стремленія всегда и вездѣ служить честно и всѣми силами своей души разъ избранному или возложенному на нихъ дѣлу.

Производившіяся въ теченіе учебнаго года репетиціи, а въ концѣ года экзамены убѣдили всѣхъ, что воспитанницами VII класса курсъ ученія усвоенъ вполнѣ основательно. Какъ въ теченіе года, такъ и на экзаменахъ обращаемо было особенное вниманіе на церковное пѣніе, и по этому предмету обученія въ VII классѣ воспитанницами было оказано такъ много усердія, что многія изъ нихъ, неучившіяся въ теченіе шести лѣтъ, начали учиться этому предмету только въ VII классѣ, и всѣ оказали такіе успѣхи, что Совѣтъ училища въ выданныхъ свидѣтельствахъ объ окончаніи воспитанницами VII педагогическаго класса, нашелъ возможнымъ—почти всѣхъ аттестовать способными къ управленію церковнымъ хоромъ.

Въ тѣхъ-же цѣляхъ наилучшаго усвоенія преподаваемыхъ предметовъ и выработки въ воспитанницахъ добрыхъ и полезныхъ навыковъ, Совѣтомъ и преподавателями было обращено особенное вниманіе на письменныя работы воспитанницъ. Эти работы считались однимъ изъ главныхъ занятій воспитанницъ. Такъ смотрѣли на это дѣло Совѣтъ и преподаватели, такъ смотрѣли и воспитанницы. Кромѣ того, преподаватели приложили всѣ старанія, чтобы письменныя работы воспитанницъ не были чѣмъ либо вынужденнымъ, обыкновеннымъ ученическимъ занятіемъ, которое, какъ опредѣленную повинность нужно было-бы отбывать, а были-бы занятіемъ безусловно, прежде всего, сознательнымъ,—сознательнымъ какъ въ выборѣ темы, такъ и въ пользованіи пособіями и источниками,—потомъ свободнымъ, доставляющимъ полный интересъ и опредѣленное чувство удовлетворенія потребностей души, ищущей просвѣщенія. Въ виду этого письменныя работы были организованы такимъ образомъ. Преподаватели педагогики и литературы составили по числу и даже болѣе воспитанницъ темы (каждымъ болѣе 40); эти темы предложены были воспитанницамъ въ классѣ для предварительнаго ознакомленія съ содержаніемъ ихъ, потомъ черезъ нѣсколько времени, но еще до выбора воспитанницами темъ,—каждой по одной темѣ,—преподаватели на урокахъ кратко выяснили предметы, общій смыслъ и цѣли данныхъ темъ,—при чемъ, по возможности, по каждой темѣ указаны были пособія; далѣе воспитанницамъ предоставленъ былъ выборъ темъ; по выборѣже каждой воспитанницей,—темы были записаны въ особый списокъ съ точнымъ обозначеніемъ времени подачи сочиненія, при чемъ времени давалось достаточно, первымъ подающимъ отъ одного до двухъ мѣсяцевъ; наконецъ—преподаватели старались снабдить библіотеку при VII классѣ, нарочито основанную для этого класса, всѣми необходимыми пособіями и всегда являлись на помощь къ воспитанницамъ въ тѣхъ или

другихъ затрудненіяхъ ихъ при разработкѣ избранной темы. Отъ письменныхъ работъ, какъ было объяснено воспитанницамъ, требовалось: а, полное согласіе изложеннаго съ темой, б, точность и опредѣленность плана сочиненія, в, ясность и правильность рѣчи, г, сознательность въ отношеніи пользованія матеріаломъ для разъясненія темы, е, точность и опредѣленность выполненія работъ. При этомъ приложены были всѣ старанія, чтобы у воспитанницъ въ каждый данный періодъ времени было только по одной главной письменной работѣ. Во время исполненія письменныхъ работъ, за самымъ ходомъ ихъ слѣдили преподаватели, а больше всего классная надзирательница, которая, имѣя подъ руками библіотеку, съ согласія преподавателей, распредѣляла пособія между воспитанницами, разъясняла каждой воспитанницѣ и всѣмъ вмѣстѣ тѣ или другіе вопросы, относящіеся къ темамъ, ободряла болѣе или менѣе слабыхъ воспитанницъ, понуждала отстающихъ и наблюдала, чтобы всѣ воспитанницы взятыя ими работы исполняли въ назначенный срокъ, при чемъ только болѣзнь или другое какое нибудь, по убѣжденію преподавателей и классной надзирательницы, серьезное обстоятельство могло измѣнить этотъ срокъ. Поданное воспитанницей сочиненіе прочитывалось классной надзирательницей, при чемъ ею указывалось воспитанницѣ, если только это было, на все, что могло свидѣтельствовать о небрежности воспитанницы въ составленіи и перепискѣ сочиненія; потомъ послѣднее поступало на разсмотрѣніе преподавателя, который давалъ болѣе или менѣе подробную оцѣнку сочиненію и, если находилъ это сочиненіе хорошо составленнымъ, назначалъ его къ чтенію и разбору его въ общемъ присутствіи членовъ Совѣта и воспитанницъ VII и VI, а иногда V класса; затѣмъ и авторъ сочиненія (реферата) и всѣ воспитанницы VII класса, которымъ сочиненіе прочитывалось въ классѣ, приготовлялись къ этому разбору посредствомъ уясненія основныхъ положеній

реферата и правильности или неправильности этихъ положеній, полноты или не полноты въ разработкѣ темы. Наконецъ, въ назначенный день, преимущество въ субботу или праздникъ, сочиненіе читалось самой воспитанницей—авторомъ, каковому чтенію предшествовало всегда болѣе или менѣе подробное уясненіе преподавателемъ того предмета, котораго касается сочиненіе, причемъ эти уясненія нерѣдко принимали форму или повторенія посредствомъ отвѣтовъ воспитанницъ на вопросы преподавателя уже извѣстнаго воспитанницамъ (VII , VI и V клас.) изъ классныхъ уроковъ, или выводовъ изъ того, что воспитанницамъ было извѣстно; послѣ чтенія воспитанницы VII класса приглашались высказать свое мнѣніе, но непремѣнно обоснованное, о достоинствахъ и недостаткахъ сочиненія, а чаще и больше всего о правильности основныхъ мыслей сочиненія и сдѣланныхъ изъ нихъ выводовъ. Заканчивалось чтеніе и разборъ обобщеніями со стороны преподавателя всего сказаннаго, выводами и точнымъ уясненіемъ изложеннаго въ сочиненіи вопроса. Въ самомъ разборѣ сочиненія и его мыслей принимали участіе Члены Совѣта и писавшая сочиненіе, причемъ послѣдняя старалась, обыкновенно, защищать свою точку зрѣнія на данный предметъ Не мало въ теченіе года было такихъ чтеній, которыя вызывали усиленный интересъ не только со стороны всѣхъ присутствовавшихъ воспитанницъ (VII, VI и V кл.), но и присутствовавшихъ на чтеніяхъ преподавателей, учительницъ и классныхъ надзирательницъ. Для того, чтобы чтенія не служили простымъ развлеченіемъ для воспитанницъ VI и V-го класса, преподаватель педагогики послѣ каждаго чтенія назначалъ нѣсколько воспитанницъ изъ указанныхъ классовъ написать краткій отчетъ о чтеніи.

Старанія Совѣта и преподавателей придать письменнымъ работамъ воспитанницъ серьезное значеніе и извлечь всю возможную пользу для умственнаго и нравственнаго воспитанія

ученицъ, можно сказать, увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ: всѣми воспитанницами, даже замѣтно слабыми въ VI классѣ, написаны были сочиненія не только удовлетворительныя, но и хорошія, большинствомъ очень хорошія, а нѣкоторыми настолько выдающіяся, что могли-бы быть всѣ напечатаны; къ сожалѣнію возможно было напечатать только два реферата одной воспитанницы.

Подъемъ умственной жизни воспитанницъ серьезность ихъ работъ и отношенія ихъ къ письменнымъ и всѣмъ другимъ работамъ, объясняемые въ означенной степени серьезной постановкой этихъ работъ, настолько стали замѣтны въ срединѣ уже учебнаго года, что Совѣтъ не могъ не обратить на это своего вниманія и не отмѣтить этого въ своемъ отчетѣ.

Въ тѣхъ-же цѣляхъ развитія въ воспитанницахъ сознательнаго и разумнаго отношенія къ усвояемымъ знаніямъ и извѣстной умственной самостоятельности, ихъ преподаватели обращали особенное вниманіе на методы преподаванія своихъ предметовъ и способы усвоенія воспитанницами сообщаемыхъ имъ знаній.

Основнымъ дидактическимъ правиломъ для каждаго преподавателя было вести преподаваніе въ такой формѣ, при которой сообщаемыя знанія должны были являться вполнѣ доступными силамъ воспитанницъ, возбуждать неослабный интересъ и въ тоже время постоянно требовать отъ нихъ значительнаго труда и при томъ труда сознательнаго какъ въ цѣляхъ, такъ и средствахъ и самостоятельнаго въ исполненіи. Въ большинствѣ случаевъ—преподаватели, высказавши общія положенія по тому или другому положенію, давали воспитанницамъ возможность сдѣлать тѣ или другіе выводы и указать практическое приложеніе ихъ къ жизни или частной какой либо дѣятельности. Въ этомъ отношеніи особенно много давали матеріала—Педагогика (общія научныя поло-

женія о воспитаніи, напр., нравственномъ или религіозномъ и выводы изъ нихъ опредѣленныхъ слѣдствій для устроенія и общества), дидактика—(идеальныя, напр., требованія отъ учителя самой сущностію школы не разъ нужно было примирять съ дѣйствительностію), Законъ Божій—(Заповѣди нравственнаго Закона Христова сопоставлять съ усвоеніемъ ихъ въ теченіе періода исторической жизни народовъ и т. п.), Литература—(типы литературныхъ произведеній—ихъ основныя общечеловѣческія черты, характеристика по нимъ состоянія общества русскаго въ то или другое время, идеаловъ общественной и частной дѣятельности, значеніе ихъ для современной жизни и т. д.); не мало давали возможности обращаться къ самостоятельности воспитанницъ и другіе предметы—Географія и Исторія. Заботясь о развитіи въ воспитанницахъ вдумчиваго и сознательнаго отношенія къ знанію, преподаватели старались пріучить ихъ владѣть этимъ знаніемъ такъ, чтобы оно не только расширяло міровозрѣніе, но и освѣщало тѣ или другія жизненныя явленія вообще и чаще всего изъ круга ихъ жизни, потому имъ извѣстныя и вполнѣ доступныя ихъ анализу; для этого нерѣдко и самое изложеніе даннаго предмета начиналось съ міра дѣйствительнаго, и его развитія и разъясненіе сопровождалось примѣрами изъ этого міра. Нѣтъ нужды говорить, что такіе пріемы преподаванія не только оживляли самое преподаваніе и преподаваемый предметъ, но и придавали всему обученію воспитанницъ особый характеръ,—характеръ воспитательный, вслѣдствіе чего, какъ надѣется Совѣтъ, знанія, пріобрѣтенныя воспитанницами въ VII классѣ, не будутъ мертвыми знаніями, а будутъ поистинѣ жизнетворными и руководственными началами при устроеніи воспитанницами ихъ жизни и дѣятельности.

Придавая самою формою и тѣмъ болѣе содержаніемъ обученія послѣднему характеръ воспитательный, Совѣтъ училища и преподавателей имѣлъ въ своемъ распоряженіи еще

особое средство для наибольшаго укрѣпленія въ сознаніи воспитанницъ придаваемаго—всему ученію характера. Это средство должно быть разсматриваемо, какъ связующее звено между теоретическимъ, такъ сказать, отдѣломъ классной жизни воспитанницъ и воспитаніемъ ихъ, понимаемыхъ въ точномъ и спеціальномъ смыслѣ этого слова. Въ теченіе всего учебнаго года воспитанницы должны были дежурить въ своемъ классѣ по три дня каждая безъ перерыва и по окончаніи дежурства давать отчетъ объ этомъ дежурствѣ въ формѣ дневника. Имѣлось при введеніи въ жизнь VII класса этого рода занятій въ виду главнымъ образомъ пріучить воспитанницъ къ наблюденію надъ окружающею жизнію, а главное къ самонаблюденію, къ безпристрастному и свободному анализу явленій не только міра внѣшняго, не только даже міра внутренняго, своего и чужаго, но и всѣхъ тѣхъ процессовъ въ духовной жизни, которые составляютъ неизбѣжное слѣдствіе умственной работы при усвоеніи сообщаемыхъ и пріобрѣтаемыхъ знаній, нравственныхъ усилій сдѣлать усвояемое достояніемъ и руководствомъ практической жизни, неизбѣжной борьбы разныхъ чувствъ, вызываемой противорѣчіями въ личной и общественной жизни между теоріей и практикой, между общепризнаваемой истиной и общеизвѣстными фактами жизни. Руководители этими работами (Преподаватель Педагогики и классная надзирательница), какъ это и нужно было ожидать, встрѣтили на пути цѣлесообразнаго исполненія ихъ не мало затрудненій, но, не смотря на это, значительная часть классныхъ дневниковъ составлены были не только удовлетворительно съ точки зрѣнія стилистики и занимательности содержанія, но и замѣчательно вдумчиво, съ богатымъ анализомъ своего духовнаго міра, а главное, классные дневники, даже самые поверхностные изъ нихъ, заставляли авторовъ ихъ не разъ отвлекаться отъ міра внѣшнихъ явленій къ міру личной душевной жизни, отъ скучайнаго сцѣпленія жизненныхъ явле-

ній класса, обусловливаемаго дисциплиной, вообще порядками, установленными не воспитанницами, къ міру дѣйствительныхъ причинъ, къ мотивамъ этихъ явленій. А это не можетъ быть безполезнымъ ни для теоретическаго образованія, ни для нравственнаго воспитанія. Предъ читавшими дневники, съ ихъ нерѣдко дѣтскими мечтами, думами, стремленіями, съ ихъ еще чаще усиліями понять и объяснить важное и существенное въ пріобрѣтаемыхъ знаніяхъ и навыкахъ, съ напряженными иногда усиліями отнестись критически къ этому всему, подвести итогъ всему пріобрѣтенному въ теченіе шести-семи лѣтъ ученія,—раскрывалась такая чистая, порой воодушевленная, иногда меланхолически настроенная духовная жизнь, какой ни воспитатель, ни тѣмъ болѣе учитель никогда-бы не увидалъ, не узналъ, и, не узнавши, не могъ бы предпринять соотвѣтствующихъ мѣръ къ устраненію, въ своей воспитательной и учебной дѣятельности, одного, усиленію и укрѣпленію другаго. Да и для воспитанницъ дневники въ ряду другихъ работъ являлись однимъ изъ самыхъ дорогихъ пріобрѣтеній. Основнымъ условіемъ для содержанія дневниковъ было поставлено,—быть правдивымъ и самостоятельнымъ не только въ содержаніи, но и формѣ; внушалось воспитанницамъ не бояться ошибокъ, когда ихъ есть еще возможность и кому исправить, бояться шаблона въ мысли и поступкахъ, безсознательности и безъидейности въ мотивахъ послѣднихъ, бояться лицемѣрія предъ собою и другими, а главное бояться жизни безъ самонаблюденія, безъ руководящихъ принциповъ,—жизни по теченію. Нѣкоторые дневники прочитывались, какъ и рефераты, обсуждались всѣми воспитанницами и преподавателями и тѣмъ вызывали еще больше самодѣятельности, еще больше углубляли умственную и нравственную жизнь VII класса.

Сложныя теоретическія и письменныя занятія потребовали отъ воспитанницъ усерднаго и разносторонняго чтенія.

На удовлетвореніе этой потребности было обращено особенное вниманіе.

При VII классѣ была образована особая библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго, педагогическаго, дидактическаго содержанія, изъ произведеній почти всѣхъ выдающихся русскихъ писателей, изъ педагогическихъ журналовъ. Самое чтеніе организовано было такимъ образомъ: воспитанницы самостоятельно читали избранныя ими сочиненія, причемъ въ прочитанномъ давали отчетъ, краткій классной надзирательницѣ, которая и записывала прочтенное каждой воспитанницей въ особо заведенную книгу; эти записи просматривались преподавателемъ—руководителемъ, обращавшимъ особенное вниманіе, чтобы чтеніе не носило одностороннягo характера, тѣмъ болѣе случайнаго; на общихъ собраніяхъ преподавателей VII класса вопросъ о чтеніи воспитанницами не разъ подробно разсматривался. Кромѣ одиночнаго чтенія было чтеніе общее для всего класса, каковое производилось или классной надзирательницей, или пепиньеркой, или воспитанницей; читались для всего класса сочиненія или отрывки изъ нихъ, необходимыя для письменныхъ работъ или для уясненія того или другаго урока преподавателей; эти общія чтенія нерѣдко сопровождались бесѣдами воспитанницъ между собою, разъясненіями со стороны классной надзирательницы. Сверхъ сего бывали чтенія, въ вечерніе часы и въ праздники чаще всего, которыя велъ преподаватель литературы, сопровождавшіяся всегда объясненіями. Во время всѣхъ этихъ чтеній прочтено болѣе всего сочиненій по педагогикѣ и дидактикѣ, и по литературѣ. Потребность въ книгахъ по мѣрѣ развитія учебныхъ занятій класса все болѣе и болѣе возрастала и составившейся библіотеки при VII классѣ, а равно библіотеки училища и образцовой школы стало недостаточно, такъ что для удовлетворенія этой потребности необходимо было обращаться къ помощи библіотекъ другихъ учебныхъ заведеній, напр., Семи-

наріи и Академіи. Все это вмѣстѣ взятое указало руководителямъ на необходимость составленія при VII классѣ особой, болѣе обширной библіотеки, вслѣдствіе чего и составленъ былъ проэктъ таковой библіотеки; по разсмотрѣніи этого проэкта въ Совѣтѣ онъ былъ представляемъ на утвержденіе Преосвященнѣйшаго Димитрія, Епископа Чигиринскаго,—который вполнѣ одобрилъ какъ самую мыслъ объ учрежденіи особой библіотеки для VII класса, такъ и самый проэктъ состава этой библіотеки. Совѣтъ училища приступилъ къ постепенному выполненію утвержденнаго проэкта. Вообще нужно замѣтить, что чтеніе, конечно систематичное и по строгому выбору, является безусловною необходимостію вообще, и для дѣвицъ, оканчивающихъ шестиклассное училище и готовящихся къ учительской дѣятельности, тѣмъ больше. Оно—чтеніе не только развиваетъ способности и сообщаетъ тѣ или другія знанія, но и замѣтно способствуетъ выработкѣ характера, серьезности и сознательнаго отношенія къ пріобрѣтаемымъ знаніямъ. На VII классѣ можно было наблюдать, какъ по мѣрѣ развитія всѣхъ его занятій и въ томъ числѣ чтенія одиночнаго и общеклассснаго росло самосознаніе воспитанницъ, крѣпли ихъ способности и вырабатывалось міровозрѣніе, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно исчезалъ чисто дѣтскій ученическій взглядъ на занятія и дѣло школьное, какъ недавно еще не доступное для ума воспитанницъ быстро ими усвоялось и прилагалось къ дѣлу. Вліяніе чтенія, да еще строго организаваннаго, было замѣтно, конечно, больше всего на письменныхъ работахъ воспитанницъ, но оно въ значительной степени отразилось и на усвоеніи или тѣхъ психологическихъ и логическихъ законовъ, которые такъ необходимы для пониманія педагогики и дидактики и которые до этого времени (въ VI к.) съ великимъ трудомъ усвоялись, да и то больше памятью. Совѣтъ училища подъемъ душевныхъ силъ воспитанницъ VII класса и весьма замѣтный успѣхъ ихъ въ письменныхъ работахъ

приписываетъ въ значительной степени хорошо организованному чтенію.

Практическія занятія воспитанницъ занимали большую часть учебнаго времени у воспитанницъ VII класса и состояли въ слѣдующимъ:

При второмъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства существуетъ образцовая женская одноклассная, по типу церковно-приходскихъ, школа, состоящая изъ трехъ группъ, занятія въ ней ведутся особой учительницей, законоучителемъ и учителемъ пѣнія, причемъ занятія начинаются одновременно съ занятіями въ училищѣ. Воспитанницы VII класса и должны были упражняться въ обученіи и надзорѣ за дѣтьми въ этой школѣ. Въ виду установившагося съ самаго начала существованія школы порядка занятій въ ней воспитанницъ V и VI классовъ, воспитанницы VII класса почти всѣ оказались болѣе или менѣе знакомыми съ порядками школьной жизни и основными пріемами обученія. Поэтому школьнымъ занятіямъ ихъ въ VII классѣ необходимо было придать возможно больше серьезности и систематичности.

Цѣлью этихъ зянятій поставлено было а) предоставить имъ возможно больше практики въ обученіи и воспитательномъ надзорѣ за дѣтьми и б) придать занятіямъ ихъ такой характеръ, чтобы онѣ не только имѣли достаточно практики, но и возможности понять и усвоить основныя начала церковно-школьной учебно-воспитательной дѣятельности. Вслѣдствіе этого воспитанницы VII класса привлечены были къ самому широкому участію въ обученіи школьницъ всѣмъ предметамъ школьнаго курса и въ воспитаніи послѣднихъ. Упражненія въ обученіи состояли прежде всего въ томъ, что воспитанницы посѣщали школу цѣлымъ классомъ и слушали уроки учительницы образцовой школы. Посѣщенія эти сопровождались поясненіями и дополненіями преподавателя педагогики на урокахъ дидактики и составленіемъ такъ называемыкъ об-

щихъ конспектовъ уроковъ, по грамотѣ, преимущественно. Послѣ этого воспитанницы приступали къ преподаванію въ школѣ, сначала въ одной группѣ и одного предмета, потомъ— въ двухъ и всѣхъ предметовъ, и наконецъ въ трехъ группахъ. Предъ уроками, заблаговременно распредѣленными между воспитанницами по особому росписанію, онѣ писали подробные конспекты этихъ уроковъ; конспекты составлялись по указаніямъ преподавателя дидактики и подъ непосредственнымъ руководствомъ учительницы образцовой школы, провѣрялись, исправлялись послѣднею и предъ уроками, а иногда, вслѣдствіе невозможности, и послѣ уроковъ просматривались преподавателемъ дидактики. Конспекты должны были отличаться возможною полнотою, основательностію въ примѣненіи дидактическихъ требованій и вмѣстѣ съ тѣмъ разнообразіемъ, соотвѣтственно индивидуальнымъ чертамъ преподающихъ пріемовъ, что достигалось съ немалымъ трудомъ. Приготовившись къ уроку по составленному ею-же самой конспекту, воспитанница шла преподавать. Важнѣйшею заботою учительницы образцовой школы и классной надзирательницы было привять всѣ мѣры къ тому, чтобы урокъ сошелъ хорошо, чтобы преподающую предохранить отъ всевозможныхъ случайностей, могущихъ смутить, сконфузить ее. Во время урока, если преподавателя дидактики не было, учительница школы дѣлала на конспектѣ замѣчанія, выполненъ-ли конспектъ, если сдѣланы какія-либо отступленія, то какъ они отразились на ходѣ и результатѣ урока; въ тоже время въ своей записной книжкѣ записывала и характеризовала даваемый урокъ и классная надзирательница. По окончаніи урока учительница образцовой школы и классная надзирательница записывали свое мнѣніе объ урокѣ въ особомъ, заведенномъ для этого журналѣ. На урокахъ такихъ присутствовалъ обыкновенно весь VII классѣ, и каждая воспитанница обязана была вести подробную запись урока въ спеціальной для этого

тетрадкѣ, съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ урока. Тетради эти время отъ времени просматривались преподавателемъ дидактики. Послѣдній, если бывалъ на урокахъ, тотчасъ-же послѣ нихъ требовалъ на своемъ урокѣ отъ воспитанницъ подробнаго разбора только что слышаннаго урока, каковой разборъ подъ руководствомъ преподавателя всегда заканчивался общими выводами и указаніями наилучшихъ пріемовъ и плановъ преподаванія того или другого предмета. Кромѣ того наиболѣе типичные въ томъ или другомъ отношеніи уроки поручались одной или двумъ воспитанницамъ подвергнуть письменному критическому разбору. Отъ этого разбора требовалось прежде всего основательность сужденій, которая и достигалась посредствомъ обоснованія послѣднихъ на методическихъ указаніяхъ по тому или другому предмету извѣстныхъ авторитетовъ, на строгомъ анализѣ урока со стороны соотвѣтствія цѣли урока, плана и пріемовъ его. На составленіе этихъ разборовъ давалось времени отъ трехъ дней до недѣли. По прочтеніи ихъ учительницей образцовой школы, чаще классной надзирательницей и преподавателемъ дидактики разборы читались всѣмъ воспитанницамъ, причемъ вызывали чтенія эти нерѣдко оживленный обмѣнъ мыслей между воспитанницами. Для окончательнаго сужденія о характерѣ даннаго урока еженедѣльно, по субботамъ, преподаватель дидактики, классная надзирательница и учительница образцовой школы, иногда-же и кто нибудь изъ Членовъ Совѣта, присутствовавшихъ на урокахъ, въ общемъ собраніи обсуждали всѣ данные въ теченіе недѣли уроки воспитанницъ, при чемъ обращалось вниманіе не только на то, какъ урокъ былъ данъ, но и почему онъ данъ такъ, а не иначе. Если при этомъ обсужденіи оказывалось, что урокъ данъ не совсѣмъ удовлетворительно только потому, что воспитанница не подготовилась какъ слѣдуетъ, то постановлялось—сдѣлать ей указаніе на это, каковое указаніе дѣлалось или классной надзирательни-

цей или самимъ преподавателемъ, смотря потому, насколько серьезны были допущенные промахи и недостатки въ урокѣ. Результаты обсужденія записывались въ особую книгу, которую потомъ и представлялъ преподаватель Совѣту училища въ его очередномъ собраніи; вмѣстѣ съ этимъ принимались особыя мѣры къ тому, чтобы воспитанницамъ, давшимъ слабѣе другихъ уроки по недостатку опытности или крайней застѣнчивости, дать возможность исправиться и поупражняться въ преподаваніи не въ очередь.

Результаты такой организаціи занятій были таковы: а) воспитанницы написали по каждому предмету по нѣсколько конспектовъ, просмотрѣнныхъ и исправленныхъ, причемъ одинъ изъ конспектовъ по каждому предмету школы можетъ быть названъ по своей полнотѣ, по основательности образцовымъ; воспитанницы освобождались отъ составленія конспектовъ только тогда, когда послѣдніе были признаваемы вполнѣ удовлетворительными; б) каждой воспитанницей дано по всѣмъ предметамъ отъ 8 до 10 и 12 уроковъ, причемъ эти уроки даны во всѣхъ группахъ и признаны удовлетворительными и хорошими для очень не многихъ, очень хорошими для большинства и отличными для трети воспитанницъ, не смотря на то, что оцѣнка уроковъ производилась строго; особенное вниманіе обращалось на уроки по грамотѣ, объяснительному чтенію, счисленію, церковному пѣнію, церковно-славянскому чтенію и Закону Божію; уроки по объяснительному чтенію, пѣнію и счисленію обращали на себя особенное вниманіе какъ потому, что эти предметы наиболѣе трудны для преподаванія, такъ и потому, что на нихъ обращается постоянное вниманіе въ отчетахъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; въ концѣ года воспитанницы дали по каждому предмету школы въ присутствіе членовъ Педагогическаго Совѣта училища пробные уроки, подвергшіеся въ общемъ засѣданіи Совѣта самому подробному разбору и строгой оцѣнкѣ, и эта оцѣнка Совѣта ока-

залась выше, чѣмъ оцѣниваемы были уроки воспитанницъ преподавателемъ дидактики, классной надзирательницей и учительницей школы въ теченіи года; оцѣнка Совѣта и внесена въ выданныя воспитанницамъ свидѣтельства; в) каждая воспитанница въ теченіе года написала по каждому предмету нѣсколько критическихъ разборовъ, изъ коихъ многіе или по крайней мѣрѣ по одному на предметъ отличаются не только полнотой, но, если можно сказать, научной основательностію, такъ—какъ для такихъ разборовъ прочитано было воспитанницами все написанное по методикѣ предметовъ народной школы лучшими авторами методикъ, имѣвшихся въ библіотекѣ VII класса; наконецъ г) у каждой воспитанницы на рукахъ, кромѣ всего вышеуказаннаго, остались тѣ общія тетради, въ которыхъ шагъ за шагомъ описана, въ большинствѣ случаевъ подробно разобрана вся учебная практика воспитанницъ, причемъ у большинства воспитанницъ содержаніе этихъ тетрадей безусловно хорошо для цѣлей будущей учительской дѣятельности, у нѣкоторыхъ—имѣетъ безусловно выдающійся характеръ, какъ по основательности и мѣткости сужденій, такъ и по всесторонности и только у двухъ—трехъ можетъ быть названо безразличнымъ.

Кромѣ упражненій въ обученіи, воспитанницамъ предоставлено было много времени и для упражненія въ воспитательномъ надзорѣ за ученицами школы. Для этой цѣли установлены были въ школѣ дежурства, которыя продолжались для каждой воспитанницы три дня.

Дежурная воспитанница должна быть—а) помощницей учительницы образцовой школы по надзору за ученицами школы во время уроковъ и перемѣнъ, б) всегда готовой къ замѣнѣ какой нибудь изъ преподающихъ подругъ во время урока въ случаѣ болѣзни послѣднихъ или другой какой-либо причины и в) самой внимательной къ дѣтямъ школы, какъ во время занятій, такъ и въ свободное время. Чтобы возможно

лучше достигнуть этихъ цѣлей, дежурная присутствовала наканунѣ уроковъ при занятіяхъ учительницы образцовой школы съ преподающими на завтра воспитанницами, по возможности знакомилась съ конспектами послѣднихъ,—во время уроковъ слѣдила внимательно за поведеніемъ ученицъ школы, стараясь подмѣтить все характерное въ ихъ отношеніяхъ къ дѣлу, присматривалась къ порядкамъ школьной жизни, отмѣчала у себя въ черновой тетради все, что можетъ характеризовать дѣтей и ихъ взаимныя отношенія во время перемѣнъ и что можетъ характеризовать воспитанницъ VII класса въ ихъ отношеніяхъ къ занятіямъ въ школѣ; она слѣдила за отношеніемъ ученицъ къ молитвѣ, для чего являлась въ школу до утренней молитвы и уходила послѣ уроковъ и послѣ вечерней молитвы; устраивала съ дѣтьми игры, пѣла съ ними пѣсенки, разбирала всѣ дѣтскія ссоры, причемъ иногда дежурной приходилось проникать въ жизнь дѣтскую и за границы школы, такъ какъ дѣти не разъ дѣлились и своими домашними радостями и горемъ; помогала учительницѣ въ просмотрѣ ученическихъ письменныхъ работъ. Особенное же вниманіе дежурныхъ обращалось на то, чтобы онѣ изощряли свою наблюдательность, развивали въ себѣ активность вниманія и правильность сужденія по внѣшнему, видимому о сокрытомъ, внутреннемъ мірѣ. По окончаніи дежурства воспитанница давала подробный письменный отчетъ о своемъ дежурствѣ, на составленіе котораго по замѣткамъ давалось времени отъ одной до полуторы недѣли. Эта письменная работа принадлежала къ числу самыхъ серьезныхъ. Отъ нея требовалось все, что требуется отъ сочиненія и кромѣ того, полнаго строгаго соотвѣтствія содержанія дѣйствительности, по возможности, точнаго и всесторонняго анализа видѣннаго и слышаннаго въ школѣ, и больше всего доказательствъ внимательности и наблюдательности, каковыя доказательства и значеніе ихъ измѣрялось тою частію отчета, въ которой помѣщалась характе-

ристика дѣтей—школьницъ, внутренняго порядка въ школѣ и отношеній воспитанницъ VII класса къ дѣлу школьному. Отчетъ для провѣрки прочитывался учительницей школы и классной надзирательницей, а потомъ подвергался подробному разбору преподавателя дидактики на урокахъ послѣдней. Какъ воспитанница дежурила, какія при этомъ проявила качества ума, сердца и воли, объ этомъ произносилось сужденіе на еженедѣльныхъ собраніяхъ преподавателя дидактики, классной надзирательницы и учительницы школы, и соотвѣтственно этому сужденію дѣлались или наставленія, или разъясненія дежурившей или указанія всѣмъ воспитанницамъ VII класса, если только замѣченныя качества дежурства носили характеръ общій всѣмъ или многимъ воспитанницамъ. Въ теченіе года воспитанницы дежурили по два раза, а нѣкоторыя три раза, причемъ во второй и третій разъ дежурство носило нѣсколько иной характеръ: въ этихъ случаяхъ дежурная пользовалась уже почти полною самостоятельностію въ веденіи всего школьнаго дѣла въ теченіе дня, учительница только слѣдила и, гдѣ нужно, руководила; отчетовъ объ этомъ дежурствѣ воспитанницы уже не давали, если только первые отчеты ихъ признаны были вполнѣ удовлетворительными; объ этихъ вторичныхъ дежурствахъ давались своего рода устные отчеты учительницей школы и классной надзирательницей. Насколько воспитанницы въ теченіе года пріобрѣли навыка въ школьномъ дѣлѣ, можно было видѣть изъ такого факта: два или три раза учительница школы не могла быть на урокахъ и вся школа оставалась на отвѣтственности назначавшихся на этотъ разъ воспитанницъ, и руководители школы, не имѣли повода опасаться или за внѣшній или за внутренній порядокъ въ школѣ въ это время. Представленные воспитанницами отчеты только у меньшиства удовлетворительны, у большинства очень хороши, у нѣкоторыхъ отличны и могли бы служить образцомъ подобныхъ письменныхъ работъ: какъ

по своему содержанію, такъ и по изложенію они явились настолько интересными, что прочитывались не по обязанности, а по личному желанію многими изъ членовъ училищной корпораціи.

Воспитательную сторону жизнедѣятельности VII класса при училищѣ старались организовать въ полномъ соотвѣтствіи какъ съ цѣлями этого класса, такъ и съ учебной стороной. Ни Совѣтъ, ни руководители класса не имѣли въ виду порядками учебно-воспитательной жизни выдѣлять воспитанницъ VII класса изъ ряда другихъ классовъ, но въ тоже время не могли не придать особаго колорита этой жизни. Такъ какъ VII классъ одною изъ цѣлей своихъ имѣетъ (въ виду) развить въ воспитанницахъ привычку къ самостоятельности, основанной на сознаніи отвѣтственности за себя и за свое дѣло, то этому классу и предоставлялось въ предѣлахъ условій училищной жизни въ извѣстной степени самостоятельность. Эта самостоятельность должна была выражаться; а) въ выборѣ темъ для письменныхъ работъ, б) въ большей сравнительно свободѣ въ распредѣленіи и пользованіи вечернимъ учебнымъ враменемъ для занятій, в) въ характерѣ отношеній воспитанницъ къ классной надзирательницѣ, пепиньеркѣ и учительницѣ, отчасти къ преподавателямъ, каковымъ отношеніямъ старались придавать оттѣнокъ той серьезности, такъ сказать, солидности, которая абусловливается, съ одной стороны, умственной зрѣлостію, болѣе возмужалымъ возрастомъ, а съ другой—сознаніемъ серьезности дѣла и личной отвѣтственности за это дѣло. За исключеніемъ этихъ оттѣнковъ, уловимыхъ и понятныхъ только для тѣхъ кто руководилъ жизнію класса и кто изъ воспитанницъ умѣлъ вникать и понимать сущность совершающагося вокругъ нихъ, остальная жизнь VII-го класса во всемъ подчинялась установленному въ училищѣ воспитательному режиму. Предоставляя извѣстную долю самостоятельности, руководители класса тѣмъ са-

мымъ взяли на себя нелегкую задачу—все въ жизни класса направлять къ единой цѣли—возможно широкому умственному и нравственному совершенствованію воспитывающихся, все дурное, неизбѣжно встрѣчающееся на пути къ лучшему, во время и разумно устранить или даже искоренить. Надъ этой задачей, въ виду огромной отвѣтственности, пришлось не мало поработать. Установленъ былъ такой порядокъ воспитательнаго воздѣйствія и руководства воспитанницами. Классная надзирательница была съ воспитанницами почти неотлучно и потому, не мѣшая развивающейся передъ ней самостоятельной и разнообразной жизни, она имѣла возможность слѣдить за всѣмъ совершающимся въ мірѣ воспитанницъ, вмѣстѣ съ тѣмъ за всѣми проявленіями характера, особенно рельефно иногда выражающагося въ мелочахъ, на которыя человѣкъ, чувствующій надъ собою видимую слабость надзора, обыкновенно не обращаетъ вниманія и тѣмъ открываетъ доступъ нерѣдко въ глубокіе тайники своей души. Это особенно справедливымъ является въ отношеніи къ такому возрасту, въ какомъ находятся воспитанницы VII класса. Наблюденія эти давали классной надзирательницѣ возможность во время помочь слабой, остановить зародившееся настроеніе, направить умъ и волю къ дѣлу. Что въ этихъ наблюденіяхъ выдѣлялось своею серьезностію, классная надзирательница обращала на это вниманіе руководителя класса и тогда, по обсужденіи тѣхъ или другихъ средствъ, принимались соотвѣтствующія мѣры къ устраненію замѣченнаго недостатка или къ усиленію добраго направленія. Такія совѣщанія были ежедневными на основаніи ихъ составлялись характеристики воспитанницъ, каковыя характеристики, въ присутствіи Начальницы училища и Инспектора классовъ, ежемѣсячно въ общемъ собраніи преподавателей VII класса прочитывались, разбирались, измѣнялись и добавлялись наблюденіями всѣхъ знавшихъ жизнь VII класса. Особенное вниманіе обращалось при характеристикѣ воспи-

тапницъ на ихъ отношеніе къ храму и Богослуженію, къ учебнымъ занятіямъ, къ подругамъ, начальствующимъ, старшимъ и младшимъ. Вслѣдствіе состоявшихся тѣхъ или другихъ характеристикъ преподавателю педагогики не разъ приходилось посвящать цѣлые часы разъясненію опредѣленныхъ правилъ жизни и дѣятельности, причемъ эти разъясненія обращались въ уроки; классной надзирательницѣ приходилось отыскивать особо-назидательныя и полезныя книги и брошюры для прочтенія ихъ всему классу, не разъ приходилось ей держать цѣлыя рѣчи, въ которыхъ, на основаніи прочитаннаго самими воспитанницами изъ сочиненій русскихъ писателей—классиковъ, на основаніи рѣчей и споровъ самихъ воспитанницъ о достоинствахъ или недостаткахъ тѣхъ или другихъ типовъ, приходилось выяснять извѣстное начало умственной или нравственной жизни и обращать смыслъ и чувство воспитанницъ отъ теоріи къ практикѣ, отъ жизни къ руководящему идеалу жизни. И преподавателю педагогики, и классной надзирательницѣ почти никогда не приходилось заботиться объ изысканіи другихъ средствъ для воздѣйствія на воспитанницъ. Впрочемъ и то, что вызывало руководителей жизнію класса на какія либо экстренныя мѣры, воспитательнаго воздѣйствія, носило характеръ чисто ученическихъ отступленій отъ установленныхъ нормъ жизни. Такъ, больше всего отступленій встрѣчалось въ распредѣленіи воспитанницами времени занятій, въ исполненіи срочныхъ работъ, въ ослабленіи вниманія и рѣдко—рѣдко въ несдержанности, и недовѣріи. Руководители классною жизнію понимали, что у воспитанницъ работы всегда много, иногда даже было очень много, и потому проявляли особенную настойчивость въ упорядоченіи этой работы, въ требованіи своевременнаго исполненія ея. И нужно замѣтить, что воспитанницы всегда съ охотой, иногда даже особенной ревностію спѣшили выполнить требованія руководителей и даже всегда съ горечью сѣтовали сами на себя за

тѣ или другія опущенія, особенно когда они отражались и на другихъ. Избранная система воспитательнаго режима оказывалась вообще цѣлесообразною, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и особенно полезною. Такъ среди воспитанницъ VII класса были уже пожившія внѣ школы отъ 2 до 5 лѣтъ и, конечно, они явились въ VII классъ съ нажитыми уже привычками, съ сильно развитой самостоятельностію, неукладывавшеюся въ рамки училищной жизни; на первыхъ порахъ эти привычки и самостоятельность давали себя чувствовать скрытою, а иногда и открытою, на словахъ конечно, борьбою съ училищнымъ режимомъ; но проходитъ немного времени, постепенно мякнетъ строптивость жизни предъ возникшимъ сознаніемъ цѣлесообразности установленныхъ и необходимыхъ для учебнаго заведенія порядковъ, а къ концу года эти пришедшія изъ жизни настолько проникаются тѣми идеями и началами училищной жизни, которыя старались ввести въ ихъ жизнь и которыя когда-то казались не соотвѣтствующими ни ихъ возрасту, ни ихъ положенію, что со слезами благодарности высказываютъ классной надзирательницѣ свои новыя мысли, свои новыя чувства. Много помагала воспитательному руководству предоставленная воспитанницамъ свобода высказывать свои истинныя мысли и чувства въ классныхъ дневникахъ и отчетахъ по дежурству въ школѣ.

Жизнь воспитанницъ протекла въ мирѣ, обоюдномъ согласіи и дружелюбіи. Среди нихъ было до 10 человѣкъ чужихъ, какъ онѣ выражались, то окончившихъ курсъ или много раньше или въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ епархій, и вначалѣ, естественно замѣчалось какое то стремленіе къ обособленію, но потомъ единство занятій и многихъ другихъ возникшихъ интересовъ постепенно создало изъ многочисленной и разнообразной семьи одну дружную и тѣсно сплоченную семью воспитанницъ. Но эта дружба и единеніе, конечно, не могло устранить изъ жизни класса того,

что является естественнымъ послѣдствіемъ пріобрѣтеннаго уже опыта и болѣе возмужалаго возраста и что всегда ведетъ къ руководствованію однихъ младшихъ другими, болѣе старшими. Равнымъ образомъ, таже разность въ лѣтахъ и опытности, а равно разность учебныхъ заведеній не могло не выразиться въ образованіи своего рода кружковъ съ своими маленькими интересами,—но все это нисколько не нарушало гармоніи въ отношеніяхъ воспитанницъ между собою и къ дѣлу; можно къ этому, указать еще и то, что замѣтное въ умственныхъ силахъ и опытѣ превосходство однѣхъ воспитанницъ надъ другими воздуждало довольно долго соревнованіе, которое, можно сказать, особенно много способствовало тому несомнѣнно важному явленію въ жизни класса, что сравнительно слабыя воспитанницы быстро, какъ выражаются, подтянулись до уровня богато одаренныхъ.

Къ числу средствъ, объединявшихъ классъ въ одномъ направленіи, нужно отнести устроявшіяся въ теченіе года маленькія школьныя празднества, именно, чтенія съ туманными картинами, которыя были осуществлены при участіи всѣхъ воспитанницъ подъ руководствомъ учительницы школы и классной надзирательницы. Эти празднества имѣли, конечно, въ виду цѣль—пріучить воспитанницъ VII класса, будущихъ учительницъ, во первыхъ, смотрѣть на чтенія, какъ на одно изъ необходимыхъ орудій народнаго просвѣщенія, а во вторыхъ—дать имъ навѣкъ въ устроеніи этихъ чтеній; но удовлетворяя этой цѣли, чтенія вмѣстѣ съ тѣмъ много помогли и объединенію класса. Той-же цѣли не мало послужилъ и устроенный въ училишѣ вечеръ, посвященный исключительно пѣнію воспитанницами пѣснопѣній, рускихъ и малорусскихъ съ цѣлію уясненія основнаго характера русской неиспорченной фабрикой и арміей пѣсни; пѣнію предшествовало чтеніе преподавателемъ пѣнія реферата о русской пѣсни; вечеръ почтилъ присутствіемъ Преосвященный Димитрій,

Епископъ Чигиринскій, видимо оставшійся довольнымъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ. Общія приготовленія къ вечеру, ожиданія и выдающійся успѣхъ вечера, все это, освѣжая духовную жизнь класса, вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкими нитями связывало его во едино.

Завершеніемъ занятій воспитанницъ VII класса и вмѣстѣ съ тѣмъ нагляднымъ показателемъ того, чего могли достигнуть старанія Совѣта училища и руководителей, направленныя къ возможно совершенной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ VII классѣ, долженъ былъ послужить и послужилъ „Отчетъ о моихъ занятіяхъ въ VII классѣ", послѣдняя самая обширная письменная работа воспитанницъ; цѣлью той работы поставлено было подробное разсмотрѣніе воспитанницами съ точки зрѣнія общеобразовательныхъ и спеціально педагогическихъ интересовъ всего того, что пріобрѣли онѣ въ теченіе учебнаго года. Въ своемъ „Отчетѣ" воспитанницы должны были подвергнуть строгому анализу свои пріобрѣтенія по предметамъ курса, изъ прочитанныхъ сочиненій, свои успѣхи въ дѣлѣ преподаванія и вообще училищевѣденія и все то, что стало достояніемъ ихъ души изъ условій жизни училищной въ теченіе послѣдняго года. Если вообще и всегда важно для жизни человѣческой въ смыслѣ вѣрности положеннымъ въ основу ея началамъ и для цѣлей постоянной усовершаемости ея время отъ времени подводить итогъ пережитому, то тѣмъ болѣе этотъ итогъ важенъ для тѣхъ, кто только что вступаетъ въ жизнь, кто нарочито посвятилъ годъ жизни для пріобрѣтенія необходимыхъ для нея руководственныхъ началъ. Для воспитанницъ VII класса сведеніе всего пріобрѣтеннаго въ теченіе учебнаго года къ единству почиталось тѣмъ болѣе необходимымъ, что было бы неизмѣримо жалко, если-бы трудъ ихъ, небылъ завершенъ обозрѣніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самоличной, вполнѣ самостоятельной оцѣнкой всего совершеннаго и пріобрѣтеннаго. На эту работу дано

было достаточно времени, около мѣсяца, и она исполнена успѣшно, нѣкоторыми-же и съ выдающимся интересомъ. „Отчеты“ были прочтены не только преподавателями VII класса, но и всѣми членами Совѣта. При окончательномъ сужденіи о воспитанницахъ VII класса эти „Отчеты“ приняты были за исходную точку и дали не мало матеріала для опредѣленія умственной и нравственной зрѣлости ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ они дали не мало истиннаго удовлетворенія для всѣхъ потрудившихся подъ учрежденіемъ этого класса и занимавшихся съ нимъ въ теченіе учебнаго года. Нужно подѣляться, что вышедшія изъ этого класса и вступившія на разныя поприща жизни внесутъ въ эту послѣднюю не мало добра, свѣта и истины.

Всѣхъ учившихся въ VII классѣ было 38, а поступило было 40, но двѣ по домашнимъ обстоятельствамъ выбыли изъ училища во время года.

Въ числѣ обучавшихся было три изъ окончившихъ Черниговское Епархіальное училище, двѣ изъ Каменецъ-Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, одна изъ Полтавскаго, одна изъ Курскаго.

Общій составъ воспитанницъ нужно признать весьма хорошимъ, причемъ нѣкоторыя изъ воспитанницъ отличались выдающимися способностями, что конечно, въ значительной степени облегчило выполненіе намѣченныхъ цѣлей и программъ VII класса.

Открыта подписка на новый духовный журналъ

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

„Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

съ 1-го января 1902 года.

будетъ издавать двухнедѣльный духовный и церковно-общественный журналъ.

„ПРАВОСЛАВНО-РУССКОЕ СЛОВО“.

Программа журнала Православно-Русское Слово слѣдующая:

I. Отдѣлъ церковно-общественный, въ который входятъ сужденія и отзывы въ православно-христіанскомъ духѣ о выдающихся событіяхъ и замѣчательныхъ явленіяхъ текущей церковно-общественной жизни.

II. Религіозно-нравственный, заключающій въ себѣ основоположительныя богословскія, церковно-историческія и каноническія статьи по общимъ религіозно-нравственнымъ и церковнымъ вопросамъ, возникающимъ въ современной русской жизни и волнующимъ наше общество.

III. Свято-отеческій, представляющій цѣльныя извлеченія изъ твореній св. отцевъ и учителей церкви, имѣющія отношеніе къ современной дѣйствительности и дающія руководительныя начала для правильнаго пониманія и разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ церковно-общественныхъ и религіозно-нравственныхъ.

IV. Обозрѣніе текущей духовной журналистики, съ изложеніемъ сущности тѣхъ или другихъ выдающихся по своей жизненности статей и критическими о нихъ отзывами.

V. Православно-критическій обзоръ повременной свѣтской печати, поскольку она касается вопросовъ вѣры и нравственности, православія и церкви.

VI. Библіографическій отдѣлъ, представляющій отзывы о разныхъ новыхъ книгахъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ,

имѣющихъ какое-либо отношеніе къ жизни религіозно-нравственной и церковной.

VII. Отдѣлъ, содержащій въ себѣ краткіе отвѣты на недоумѣнные религіозно-нравственные и церковные вопросы серьезнаго и живого свойства, предлагаемые читателями журнала на разрѣшеніе редакціи.

VIII. Извѣстія о дѣятельности „Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія“ и другихъ подобныхъ обществъ и учрежденій.

Журналъ будетъ выходить книжками отъ пяти листовъ каждая, in 8°, по двѣ книжки въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ, за исключеніемъ мѣсяцевъ предъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова, іюня и іюля, въ которые будетъ выходить по одной книжкѣ, всего 20 книжекъ въ годъ, съ особыми приложеніями.

На первый годъ будетъ данъ, въ качествѣ приложенія, Польный кругъ словъ и поученій Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадтскаго) на всѣ воскресные и праздные дни года, выбранныхъ изъ его твореній, преимущественно послѣдняго періода его проповѣднической дѣятельности. Полный кругъ поученій о. Іоанна Кронштадтскаго, въ видѣ большого тома, дастъ незамѣнимое руководство въ проповѣдническомъ служеніи для пастырей церкви и назидательнѣйшее чтеніе для читателей журнала—мірянъ.

Цѣна на журналъ съ приложеніями 5 руб. въ годъ безъ доставки и пересылки, 6 руб.—съ доставкой и пересылкой въ Россіи и 7 р.—заграницу. Въ розничной продажѣ 30 к. за №.

Адресъ редакціи и конторы: *С.-Петербургъ, Николаевская у., д. № 5.*

Редакторы: Протоіерей *Александръ Дерновъ.*
Священникъ *Павелъ Лахостскій.*
Александръ Надеждинъ.

Редакторъ *Н. Соловьевъ.*

Отъ Кіевск. дух. цензур. Комитета печат. довв. 26 февраля, 1902 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.